

оригинальная статья

Ценностные основы европейской интеграции и их проявления в отношениях Россия – ЕС на современном этапе

Хайруллин Эльдар Рафаилович

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Россия, г. Омск

elhayrullin@mail.ru

Поступила в редакцию 26.04.2022. Принята после рецензирования 16.05.2022. Принята в печать 20.05.2022.

Аннотация: Рассмотрена роль ценностной категории в европейском интеграционном проекте, задающей нормативные рамки как для политического развития ЕС, так и для политической практики Объединенной Европы. Внимание акцентировано на роли ценности как инструменте формирования идеологии наднационального объединения, европейской идентичности и вектора политического развития Европейского союза. Кроме того, описана взаимосвязь ценности и института интеграционного объединения, роль института в стабильности ценностной основы интеграционного проекта, объясняется зависимость интереса европейцев к ценностному дискурсу от успешности интеграции, отмечается повышенное внимание к ценностям в условиях замедления интеграционного процесса, связанного с кризисными явлениями в ЕС с конца 2000-х гг. Проанализированы отношения Россия – ЕС с опорой на представленную теорию ценностей. Выявлено общее критическое отношение европейцев к ценностной составляющей договорных обязательств России, фиксируемых с Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г., негативное восприятие Москвы как угрозы ценностям интеграционного проекта. Результатом анализа стал вывод, что Москва выступает в роли удобного оппонента, на которого можно списать многие противоречия интеграционного процесса, что делает невозможным для европейцев адекватно оценить проблемы интеграции как следствие внутри европейских политических процессов и достичь компромиссов с Россией.

Ключевые слова: Европейский союз, ценности, демократия, Россия, отношения Россия – ЕС, интеграция

Цитирование: Хайруллин Э. Р. Ценностные основы европейской интеграции и их проявления в отношениях Россия – ЕС на современном этапе. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 3. С. 368–374. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-368-374>

full article

Value Foundations of the European Integration and their Exercises in the Current Relations between Russia and the European Union

Eldar R. Khayrullin

Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

elhayrullin@mail.ru

Received 26 Apr 2022. Accepted after peer review 16 May 2022. Accepted for publication 20 May 2022.

Abstract: The article describes the value category behind the political development and practice of the European Union and the European integration project. Values are tools of developing the supranational ideology, identity, and political development vector. The author describes the connections between values and integration institutions, e.g., how the institution affects the stability of the value foundations of the integration project, how the interest of Europeans in the value discourse depends on the success of integration, etc. Public attention to values grows as the integration process slows down. Based on the theory of values, the author analyzed the current relations between Russia and the European Union. The analysis revealed a critical attitude of Europeans to the value component of Russia's contractual obligations, which developed as early as in 1994, the year of the first the Partnership and Cooperation Agreement. Europeans see Moscow as a threat to the integration values. Therefore, Moscow acts as a convenient opponent that can be held responsible for numerous integration failures. As a result, Europeans cannot understand that the integration problems are caused by the internal European political processes, which prevents them from reaching any compromise with Russia.

Keywords: European Union, values, democracy, Russia, Russia – EU relations, integration

Citation: Khayrullin E. R. Value Foundations of the European Integration and their Exercises in the Current Relations between Russia and the European Union. *Vestnik Kemarovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(3): 368–374. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-3-368-374>

Введение

Ценностный дискурс имеет особую значимость для европейского интеграционного проекта. Он создает нормативную базу как для внутреннего развития, включая проект создания европейской идентичности, так и для внешней политики и международного позиционирования ЕС. Анализ этого дискурса позволяет глубже понять ценностные основы политических процессов наднационального образования, причины, степень и глубину противоречий в отношениях России и ЕС.

В работе используются общенаучные методы и специальные исторические методы (сравнительно-исторический и историко-генетический). Основными материалами для проведения исследования послужили нормативно-правовые документы ЕС, а также речи и выступления европейских политических деятелей.

Роль ценностей в европейском интеграционном процессе

Устройство европейского интеграционного объединения имеет не только нормативные, но и ценностные основания [1, с. 37]. С момента создания ЕС позиционирует себя как общность ценностей [2, с. 198]. В ключевых документах ЕС ценности определяются в качестве фундамента развития Объединенной Европы. В частности, в преамбуле Лиссабонского договора зафиксировано, что страны участники согласились создать Европейский союз, «вдохновляясь культурным, религиозным и гуманистическим наследием Европы, из которого развились универсальные ценности нерушимых и неотъемлемых прав человека, свободы, демократии, равенства и верховенства закона»¹. В статье 1а отмечается, что ценности являются общими для всех стран-членов.

Ценностная категория задает нормативные рамки для политического развития и политической практики Объединенной Европы. Однако в современных международных реалиях это не всегда осознается. По мнению многих экспертов, политиков, выступающих с позиций реалистической парадигмы, мотивом принятия политического решения выступает категория *интерес*. Именно интерес, выраженный формулировкой *национальный интерес*, служит объяснением причин политического решения.

Между тем в соотношении категорий ценности и интереса первичной, как декларируется в ключевых документах ЕС, выступает ценность. Например, в Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности указывается следующее: «Наши ценности и интересы неразрывно

связаны. Мы заинтересованы в продвижении наших ценностей во всем мире. И при этом наши фундаментальные ценности заложены в наших интересах»².

Ценностный дискурс играет особую роль для европейского интеграционного проекта, опора на ценности требуется для следующих целей:

1. Создание идеологии наднационального объединения.

В самом общем виде содержание категории *ценность* отражает представление о том, что есть хорошо, а что плохо, и в этом смысле служит ориентиром для правильного, справедливого политического решения. Подобный акцент позволяет говорить об имплементации ценностей в идеологию. Любая идеология направлена на создание справедливого – идеального – мира [3, с. 140]. Ценности в идеологии играют роль инструментов трансформации существующего мира в мир идеальный. Определение этих инструментов-ценностей и четкое следование им в политической практике призвано уберечь ее от неправильных / несправедливых решений, происходящих из интересов личной, корпоративной и иной узкосоциальной этиологии.

Эти утверждения справедливы для национального государства, обладающего сформированной идеологией. Однако для политики ЕС как наднационального образования ценности служат фильтром, призванным защитить политику ЕС от национальных интересов и сплотить интеграционное объединение. Например, в ст. 16 Лиссабонского договора определяется порядок проведения общей внешней политики: «до выполнения какого-либо действия на международной арене или принятия на себя какого-либо обязательства, которое воздействует на интересы ЕС, каждому члену ЕС следует проконсультироваться с другими в рамках Европейского совета или Совета ЕС. Государства-члены обеспечивают посредством сближения своих действий способность Союза отстаивать свои интересы и ценности на международной арене. Государства-члены должны проявлять взаимную солидарность»³.

2. Формирование европейской идентичности.

Ценности являются скрепой для Европейского союза как уникальной политической организации европейских наций: они выступают основой для формирования европейской идентичности, которая, в свою очередь, является ключевой характеристикой создания европейского демоса⁴. В этом смысле следование ценностям необходимо ЕС для удержания европейцев в одном политическом организме и в конечном счете для сохранения

¹ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Lisbon, 13 Dec 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (accessed 29 Mar 2022). Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

² Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. 2016. С. 9. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 29.03.2022).

³ Treaty of Lisbon...

⁴ Как отмечается в Глобальной стратегии ЕС 2016 г.: «Верность нашим ценностям – это вопрос права, а также этики и идентичности» [Общее видение, единый подход: сильная Европа... С. 10].

интеграционного проекта [4]. Европейская идентичность виделась как «универсальное иммунное средство по профилактике и защите европейского социума от идей и практик коммунизма, национализма и фашизма» [5, с. 147]. Кроме того, ценностные основы европейской идентичности являются маркером, отличающим нас от них: «человеку свойственно считать своими тех, кто разделяет усвоенные им ценности, и видеть в тех, кто придерживается иных взглядов, по крайней мере, оппонента» [6, с. 163].

Создание европейской идентичности берет свое начало 14 декабря 1973 г., когда девять стран подписали в Копенгагене Декларацию европейской идентичности [7, с. 5]. «Девятка» определялась как «сообщество ценностей». Общими ценностями служили представительная демократия, право закона, социальная справедливость и уважение прав человека [8]. На текущий момент европейская идентичность определяется через ценности, «среди которых граждане ЕС называют толерантность, мир, права человека, индивидуальные свободы, демократию, равенство и т. п.» [9, с. 328].

3. Определение вектора успешной внутренней и внешней политики. Опора на ценности служит основой для защиты качества демократий внутри союза, причем защита достигается соблюдением национального, европейского, международного права по самому широкому перечню проблем, с которыми сталкивается ЕС: «от миграции и права на предоставление убежища до энергетики, торговли и борьбы с терроризмом»⁵. В Лиссабонском договоре указывается, что в отношениях с внешним миром ЕС следует придерживаться и продвигать свои ценности и интересы. В отношении ближайшего окружения ЕС следует установить особые отношения с соседними странами, нацеленные на создание пространства процветания и добрососедства, основанного на ценностях ЕС и характеризующегося тесными и мирными связями, основанными на сотрудничестве. Политика расширения ЕС, ориентированная на ближайшие страны, также проводится в соответствии с ценностной составляющей. В частности, расширение происходит за счет европейского государства, которое уважает ценности, «зафиксированные в наших Соглашениях», и содействует их продвижению⁶. Эти особенности внешней политики позволяют говорить о ней как о миссионерской, «то есть призванной изменить мир, сделать его более справедливым» [10, с. 32]. В целом приверженность ценностям в политической практике ЕС как ключевому компоненту успешного развития, «соответствие между внутренними ценностями ЕС и его внешнеполитическими целями» [11, с. 158] определяет «степень доверия к нам и нашего влияния в мире»⁷.

Следует отметить, что все указанные задачи, которые ЕС желает решить, используя ценностный дискурс,

взаимосвязаны. Особенно это заметно при анализе того, как Европейский союз позиционирует себя в мире. Движение к справедливому миру, являющееся целью любой идеологии, означает «стремление трансформировать мир по своему образу и подобию, "воспроизвести себя" через создание аналогичных институтов в других государствах» [10, с. 33]. Подобная внешняя политика «могла бы способствовать росту осознания европейскими странами себя в качестве лидеров единого человечества, ведущего за собой "остальных". Идея миссии, выраженная таким образом, придает совокупности европейских ценностей некий высший смысл, придавая им характер фундаментального принципа, на основе которого может родиться единая европейская идентичность и ощущение коллективного Мы» [10, с. 33].

Ценность создается согласием общества и утверждается институтом, который наполняет ее определенным смысловым значением и задает ей место в иерархии. Институт функционирует в соответствии с ценностной установкой, сохраняя и продвигая ее. Как отмечает В. Ф. Антонов, «правоприменительная деятельность институциональных органов ЕС исходит из приоритета провозглашаемых ценностей, воплощаемых в систему законодательных предписаний» [12, с. 116]. Именно институтам адресуются положения Хартии ЕС об основных правах как части Лиссабонского договора, фиксирующей ценностные положения интеграционного объединения [13, с. 132].

Слабость института ведет к размыванию содержания ценности, что порождает конфликты и сомнения относительно ценности и, следовательно, ведет к ослаблению ее поддержки со стороны общества [4]. Соответственно, для ЕС чрезвычайно важным представляется сохранение и укрепление своих институтов. Учитывая значимость ценности для создания европейской идентичности, это становится вопросом существования интеграционного проекта. Например, М. С. Ладыгин видит причину усиления партий евроскептиков в том, что ЕС, углубляя интеграцию, «забыл параллельно развивать соответствующую демократизацию своих структур» [2, с. 202].

В контексте трансформации политики Восточного партнерства ЕС И. В. Болгова отмечает, что «признание ограничений ценностно-ориентированного подхода», составляющего нормативный фундамент программы Восточного партнерства, и «открытое декларирование неудачи механизмов политической обусловленности влечет за собой снижение уровня доверия к ЕС как международно-политическому игроку в целом... Снижая приоритетность категории общих ценностей в планировании и реализации внешней политики, Брюссель размывает ключевой цементующий элемент программы» [14, с. 117].

⁵ Общее видение, единый подход: сильная Европа... С. 10.

⁶ Treaty of Lisbon...

⁷ Общее видение, единый подход: сильная Европа... С. 4.

Следует отметить, что интерес европейцев к ценностному дискурсу зависит от успешности интеграционного проекта. Со вступления в силу Маастрихтского договора ЕС очень динамично развивался, чему способствовали сложившиеся международные условия. Однако в конце 2000-х гг., после масштабного расширения, которое укрепило веру западноевропейцев в нормативную, или ценностную, силу интеграционного проекта, интеграционный процесс стал замедляться. Глобальный финансово-экономический кризис вызвал сомнения в эффективности и безальтернативности либеральной идеологии и соответствующих ценностей, которые разделялись Объединенной Европой [4]. События на Украине 2013–2014 гг. обнаружили в полной мере угрозу классического конфликта на континенте, а также рамки внешнеполитического влияния ЕС. Разразившийся миграционный кризис 2015 г. грозился «подорвать сами основы ЕС как интеграционного объединения» [2, с. 184], испытывая на прочность единство и эффективность Объединенной Европы [2, с. 193]. Наконец, выход Великобритании из состава интеграционного проекта, одной из причин которого являлись отличия в восприятии базовых ценностей европейской интеграции со стороны британских и континентальных элит [15, с. 19], ярко продемонстрировал регресс в динамике интеграции, выявил уязвимость ЕС как для самих европейцев, так и для всего мира.

Эти кризисы генерировали ценностный дискурс в ЕС. На первый план выходят вопросы европейской идентичности, которая определялась чувством принадлежности к общей судьбе посредством нарративов, включающих ценностное восприятие, и проблемы укрепления европейских институтов как гарантов сохранения этих ценностей.

Политика России в ценностном дискурсе ЕС

История становления отношений ЕС и России изначально опиралась на ценностную основу. К примеру, в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. фиксировалась приверженность ценностям сохранения мира, защиты прав человека, демократии и др., что формировало основу для взаимодействия двух сторон⁸. Стоит отметить, что нормативные рамки взаимодействия стран на европейском континенте были разработаны ранее, о чем свидетельствует Парижская хартия для Новой Европы 1990 г. [16, р. 3]. Эта хартия ознаменовала конец «эры конфронтации и раскола» и предвосхищала «новую эпоху демократии, мира и единства» [17, с. 117].

Однако, по мнению европейских экспертов, Россия не была привержена соблюдать ценностные нормы. Так, С. Рингэрт, обращаясь к «дорожным картам» 2005 г., отмечал, что «диалог между Европейским союзом и Российской Федерацией формально основан на "общих ценностях"» [18, с. 5]. Формальность заключается в том, что европейский ценностный дискурс остается очень иллюзорным «для Российской Федерации, которая использует платформу общих ценностей в основном для достижения стратегических целей» [18, с. 5]. В разных вариациях отсутствие желания соблюдать фундаментальные европейские ценности фиксируется Е. Румером [19], М. Кожмарски [20], Х. Тиммерманом [21], в работах французских геополитиков, о чем пишет П. А. Цыганков [22]. В целом экспертное сообщество ЕС было практически единодушно во мнении, что Россия не склонна проводить политику, опираясь на ценности, зафиксированные в соглашениях с ЕС.

Современный период взаимодействия России и ЕС приходится на период повышенного внимания ЕС к ценностной составляющей интеграционного проекта. Слабость Европейского союза как следствие вышеперечисленных кризисов и вызовов привела к тому, что российская политика воспринимается как угрожающая ценностным основам Объединенной Европы, а следовательно самому интеграционному проекту.

По мнению европейцев, российская угроза связана с попытками Москвы «разделить Европу». «Разделение» происходит посредством вмешательства в демократические процессы, которое выражается в следующем:

1. Поддержка крайне правых партий, популистских сил и движений. В резолюции Европарламента 2015 г. указано, что подобный *националистический интернационал*, формируемый Россией, угрожает демократии и силе права как ценностям Европейского союза⁹. В резолюции 2019 г. перечень ценностей, стоящих под угрозой, расширен за счет равенства и прав человека¹⁰. В резолюции 2022 г. содержится список участников националистического интернационала: Австрийская партия свободы, французское Национальное собрание (до 2018 г. – Национальный фронт), итальянская Лига Севера, немецкая Альтернатива для Германии, венгерские Фидеш и Йоббик, английская Партия Брексита¹¹.

2. Поддержка сторонников выхода Великобритании из состава ЕС. Депутаты Европейского парламента считают, что «российские государственные структуры вмешивались в референдум по Брекситу, используя открытые и скрытые

⁸ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между РФ, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. Подписано 24.06.1994.

⁹ European Parliament resolution of 10 June 2015 on the state of EU-Russia relations. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/b2f7ca01-a222-11e6-8401-01aa75ed71a1/language-en> (accessed 29 Mar 2022).

¹⁰ European Parliament resolution of 12 March 2019 on the state of EU-Russia political relations. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52019IP0157> (accessed 29 Mar 2022).

¹¹ European Parliament resolution of 9 March 2022 on foreign interference in all democratic processes in the European Union, including disinformation. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0064_EN.html (accessed 29 Mar 2022).

средства, включая социальные сети и возможную незаконную финансовую поддержку, что на текущий момент расследуется властями Соединенного Королевства»¹². Примечательно, что, по их мнению, Россия является виновной в этих деструктивных действиях, несмотря на отсутствие результатов расследования британцев.

3. Российская практика, секьюритизированная как часть гибридной войны, которая «вводит в заблуждение, обманывает граждан и влияет на их поведение при голосовании, усиливает разногласия в дебатах, разделяют, поляризует и использует уязвимости обществ, поощряет разжигание ненависти, ... сеет недоверие к национальным правительствам, органам государственной власти и либерально-демократическому порядку»¹³.

Кроме того, с политикой «разделения» связаны контакты Москвы с каталонскими сепаратистами, политика поддержки соотечественников в странах ЕС, особенно в Прибалтике, и продвижения «советской ностальгии» среди населения Центральной и Восточной Европы¹⁴.

Следует отметить, что «разделение» Европы рассматривается и как следствие связей России с европейскими странами в сфере энергетики. В целом энергетическая политика России в отношении ЕС представляет двойную угрозу. С одной стороны, компания «Газпром» нарушает принципы свободной и справедливой конкуренции Общего рынка, что подрывает основы этого европейского института¹⁵. С другой – зависимость от российских углеводородов лишает Объединенную Европу возможности проводить скоординированную политику в отношении Москвы, что указывает на приоритетность национальных интересов над ценностными ориентирами. В частности, в резолюции Европарламента 2019 г. говорится: «сильная зависимость ЕС от ископаемого топлива подрывает развитие сбалансированного, последовательного и ориентированного на ценности европейского подхода к России»¹⁶.

Восприятие России как угрозы ценностным основам ЕС создавало устойчивый конфронтационный политико-психологический фон в двусторонних отношениях. Начало военной операции Москвы на территории Украины

сделало более рельефным это восприятие. По утверждению вице-председателя Еврокомиссии Франса Тиммерманса, «сейчас идет атака на наши ценности. Это долгосрочный проект Владимира Путина. Он занимается этим десятилетиями. Он финансирует крайних в Европе. Он пытается влиять на прессу. Он делает все, чтобы подорвать нашу демократию и наш образ жизни»¹⁷. Говоря о различиях ценностных основ, в том же духе высказывалась Урсула фон дер Ляйен, председатель Еврокомиссии: «Это не про Украину. Это столкновение двух миров... Это столкновение между силой права и правом оружия (the rule of the gun), между демократиями и автократиями, между порядком, основанном на правилах, и миром неприкрытой агрессии»¹⁸. Еще до украинских событий 2022 г. глава европейской дипломатии Жозеп Боррель заявил о том, что Россия отдаляется от Европы, «воспринимая демократические ценности как экзистенциальную угрозу»¹⁹. Опасения России относительно архитектуры европейской безопасности он свел к ценностным различиям: «Не будем сводить проблему к расширению НАТО. Проблема в борьбе между двумя политическими и экономическими системами, между тем, что мы представляем, нашими ценностями и их ценностями, нашим и их образами жизни. В этом на самом деле борьба и линия раздела»²⁰.

Заключение

Анализ источников по рассматриваемой теме показывает, что Россия воспринимается как угроза ценностной основе европейской интеграции и, как следствие этого, европейским институтам и европейской идентичности. Подобная трактовка роли и места России в ценностном дискурсе лишает европейцев возможности адекватно оценить угрозы интеграционному проекту, имеющие внутри европейское происхождение. Москва предстает в качестве удобного оппонента, на которого, при желании, можно списать многие противоречия интеграционного процесса, связанные в том числе с разным смысловым наполнением европейских ценностей со стороны самих государств-членов ЕС. Кроме того, перевод отношений России и ЕС в ценностную плоскость означает невозможность

¹² European Parliament resolution of 12 March 2019 on the state of EU-Russia political relations...

¹³ European Parliament resolution of 9 March 2022 on foreign interference...

¹⁴ Ibid.

¹⁵ European Parliament resolution of 10 June 2015 on the state of EU-Russia relations...

¹⁶ European Parliament resolution of 12 March 2019 on the state of EU-Russia political relations...

¹⁷ Мейв Макмахон. Еврокомиссия: «идёт атака на наши ценности». 25.02.2022. URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2022/02/25/eu-commission-timmermans-itw> (дата обращения: 29.03.2022).

¹⁸ Speech by President Ursula von der Leyen at the European Parliament Plenary on the Russian aggression against Ukraine. Brussels, 1 Mar 2022. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/albania/111921/speech-president-ursula-von-der-leyen-european-parliament-plenary-russian-aggression-against_en (accessed 29 Mar 2022).

¹⁹ Borrel J. My visit to Moscow and the future of EU-Russia relations. 7 Feb 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/92722/my-visit-moscow-and-future-eu-russia-relations_en (accessed 29 Mar 2022).

²⁰ Боррель объяснил кризис между Россией и Западом конфликтом идеологий. 16.02.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/822498> (дата обращения: 29.03.2022).

достичь компромиссов, учитывая роль ценностей для европейского интеграционного проекта. Лишь осознание этого и стремление к возобновлению полноценного прагматичного сотрудничества без акцентирования внимания на нормативной составляющей может вывести отношения из существующего тупика.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Кувалдин С. А. Ценности ЕС и их защита в европейском законодательстве. *Современная Европа*. 2020. № 7. С. 37–45. <https://doi.org/10.15211/soveurope720203745>
Kuvaldin S. A. EU values of the UE and their protection in the European law. *Sovremennaya Yevropa*, 2020, (7): 37–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope720203745>
2. Кинякин А. А., Казаринова Д. Б., Варгова Л., Де Мартино М., Таишева В. В., Ладыгин М. С., Костина А. А., Кисель Н. С. Трансформация социально-политических ценностей в Европейском союзе. Материалы «Круглого стола» сотрудников и аспирантов Российского университета дружбы народов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2017. Т. 19. № 2. С. 183–214. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-2-183-214>
Kinyakin A. A., Kazarinova D. B., Vargova L., De Martino M., Taisheva V. V., Ladygin M. S., Kostina A. A., Kisel N. S. Transformation of political values in the EU: pros and cons of the "Round-table" debate of the lecturers and students of Peoples' Friendship University of Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 2017, 19(2): 198–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-2-183-214>
3. Хрусталева М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект, 2015. 208 с.
Hrustaleva M. A. *Analysis of international situations and political expertise*. Moscow: Aspekt, 2015, 208. (In Russ.)
4. "European values". *Challenges and opportunities for EU governance*, Foret F., Calligaro O. London: Routledge, 2018, 200.
5. Берендеев М. В. Дискурс европейской идентичности в условиях кризиса в ЕС. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2012. № 12. С. 146–154.
Berendeev M. V. The discourse of "European identity" in the conditions of the EU crisis. *Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, 2012, (12): 146–154. (In Russ.)
6. Пушкарева Г. В. Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности. *Полис. Политические исследования*. 2017. № 5. С. 156–173. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.11>
Pushkareva G. V. Ideas and values as a method of constructing the symbolic space of the national identity. *Polis. Political Studies*, 2017, (5): 156–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.11>
7. Болдырихин А. А. Кризис европейской идентичности в современных условиях общественно-политической нестабильности. *Панорама*. 2017. Т. 30. С. 4–11.
Boldyrihin A. A. The crisis of European identity in the current conditions of social and political instability. *Panorama*, 2017, 30: 4–11. (In Russ.)
8. Лекаренко О. Г. Декларация о европейской идентичности 1973 г. и Европейское политическое сотрудничество: роль внешнего фактора. *Дневник Алтайской школы политических исследований*. 2021. № 37. С. 116–122.
Lekarenko O.G. Declaration on European Identity of 1973 and European political cooperation: the role of external factor. *Dnevnik Altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniy*, 2021, (37): 116–122. (In Russ.)
9. Еремина Н. В., Борисовская Ю. А. Кризис европейской идентичности и Brexit. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 2. С. 327–330.
Eremina N. V., Borisovskaya J. A. The crisis of the European identity and Brexit. *Azimut of Scientific Research: Economics and Administration*, 2017, 6(2): 327–330. (In Russ.)
10. Мельникова С. В. Существует ли европейская идентичность? Анализ ценностных оснований европейского единства на примере посреднической роли ЕС в палестинско-израильском конфликте. *Концепт: философия, религия, культура*. 2020. Т. 4. № 3. С. 29–42. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-29-42>
Mel'nikova S. V. Does the European identity really exist? An analysis of the European unity value foundations in the case of its mediatory role in the Israeli-Palestinian conflict. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2020, 4(3): 29–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-29-42>
11. Игумнова Л. О. Нормативные цели внешней политики Европейского союза. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2011. № 1. С. 154–169.
Igumnova L. O. Normative aims of the European Union foreign policy. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2011, (1): 154–169. (In Russ.)

12. Антонов В. Ф. Европейские ценности в нормативно-правовых актах ЕС. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2021. № 3. С. 116–118.
Antonov V. F. European values in EU regulations. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2021, (3): 116–118. (In Russ.)
13. Лебедева Я. И. Ценности Европейского союза: понятие, правовая природа и влияние на конституционное право суверенных государств. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022. Т. 18. № 2. С. 130–147. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2022.029>
Lebedeva Ya. I. EU values: concept, legal nature and impact on the constitutional law of sovereign states. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2022, 18(2): 130–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jflcl.2022.029>
14. Болгова И. В. «Восточное партнерство» после Украинского кризиса: ценности стабильности или стабильные ценности? *Современная Европа*. 2019. № 7. С. 115–123. <https://doi.org/10.15211/soveurope72019115123>
Bolgova I. V. "Eastern partnership" after the Ukrainian crisis: values of stability or stable values? *Sovremennaya Yevropa*, 2019, (7): 115–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope72019115123>
15. Кавешников Н. Ю. Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный партнер. *Современная Европа*. 2018. № 6. С. 18–29. <https://doi.org/10.15211/soveurope620181829>
Kaveshnikov N. Yu. United Kingdom and European Union: a long history of divorce. Part 2. Awkward partner. *Sovremennaya Yevropa*, 2018, (6): 18–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/soveurope620181829>
16. Naukkala H. *The relevance of norms and values in the EU's Russia policy*. FIIA Working Papers. Helsinki: Ulkopoliittinen instituutti, 2005, (52): 22.
17. Уайт С. Европейский союз, Восточная Европа и «империализм ценностей». *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 4. С. 116–124.
White S. EU, Eastern Europe and values imperialism. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2014, (4): 116–124. (In Russ.)
18. Рингэрт С. Россия и Европейский союз: трудный поиск общих ценностей. *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2012. № 6. С. 5–11.
Ringart S. Russia and the European Union: the hard search for common values. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu"*, 2012, (6): 5–11. (In Russ.)
19. Rumer E. *Russia and the security of Europe*. Carnegie Endowment for International Peace, 2016, 56.
20. Kaczmarek M. *The policy of Russia towards the European Union*. Report of the Center of International Relations, 2005, (13): 30.
21. Тиммерманн Х. Россия и Европейский союз: развитие партнерства при разных ценностях? *Мир перемен*. 2005. № 4. С. 80–94.
Timmermann H. Russia and the European Union: can partnership be based on different values? *Mir peremen*, 2005, (4): 80–94. (In Russ.)
22. Цыганков П. А. Французская школа геополитики в 2000-х годах: отношения ЕС с Россией. *Международные процессы*. 2011. Т. 9. № 2. С. 4–15.
Tsygankov P. A. French geopolitics on EU-Russia relations. *International Trends*, 2011, 9(2): 4–15. (In Russ.)